

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-3-341-351

EDN: JAABXS

Научная статья / Research article

Финансовая политика римского наместника в отношении провинциальных общин в период Принципата

С.В. Телепень

Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина,
Мозырь, Республика Беларусь

✉ telepen_serj@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования финансовой политики римского наместника обусловлена тем, что в последние десятилетия и в зарубежной, и в русскоязычной историографии продолжается активное изучение всей сферы полномочий римского наместника в контексте провинциальной политики Римской империи. В процессе исследования автор использовал целый ряд источников, включая переписку Плиния Младшего с Траяном, речи Диона Хризостома, эпитафические памятники юридического характера, а также обширную историографию. Задействовав сравнительно-исторический метод и комплексный подход к изучению материала источников, автор исследовал различные способы поддержания финансового благополучия общин, в частности, путем снижения местных налогов, единовременных взносов, различных непроизводительных расходов. Поставив перед собой цель изучить особенности римской фискальной политики на местах, автор пришел к следующим выводам. Во-первых, время Антонинов было отмечено поворотом финансовой стратегии римского государства в сторону «гуманизации» провинциальной политики. Во-вторых, мониторинг городских финансов был аспектом, требующим постоянного внимания к состоянию, в котором находились доходы и расходы провинциальных общин. В-третьих, наместник в процессе аудита городских финансов не ограничивался кадровым ресурсом своего штаба, но пытался задействовать местную элиту, наделяя ее представителей контрольными и судебскими полномочиями, действуя, однако, в контексте обычаев и практик, сформировавшихся в каждой отдельной общине.

Ключевые слова: Римская империя, провинция, наместник, городская община, финансы, казна, городская собственность, аренда

Заявление о конфликте интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: Поступила в редакцию: 5.02.2024. Принята к публикации: 29.04.2024.

Для цитирования: Телепень С.В. Финансовая политика римского наместника в отношении провинциальных общин в период Принципата // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 3. С. 267–351. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-351>

© Телепень С.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Financial Policy of the Roman Governor towards Provincial Communities during Period of the Principate

Sergey V. Telepen

Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin,
Mozyr, Belarus

✉ telepen_serg@mail.ru

Abstract. The area of responsibility of the governor of the province was to perform both commanding, judicial and fiscal duties. The latter had to replenish the treasury with tax revenues from the provinces. The governors needed funds to maintain the military troops accommodated in the province. Besides that, at least by the beginning of the 2nd century ensuring the financial stability of the provincial communities themselves became an important area. It was controlled by the governor. Tendence about the welfare of provincial cities is reflected, in particular, in the correspondence of Pliny the Younger with Trajan, the speeches of Dion Chrysostom as well as epigraphic documents of a legal nature. This and a number of other sources reflect various ways to maintain the financial well-being of communities by reducing the local taxes, lump-sum contributions and various unproductive expenses. In this regard, the Antonins' is marked by a turn in the financial strategy of the Roman state towards the "humanization" of the provincial policy. Monitoring of city finances was an aspect that required the constant attention to the state of income and expenditure of provincial communities. At the same time, the viceroy was not limited to the personnel resources of his staff but tried to involve the local aristocracy, endowing its representatives with control and judicial powers, acting, however, in the context of the customs and practices evolved in each individual community.

Keywords: Roman Empire, province, governor, city community, finance, treasury, city property, rent

Conflicts of interest: The author declares no conflicts of interest.

Article history: Received: 5.02.2023. Accepted: 29.04.2024.

For citation: Telepen SV. Financial Policy of the Roman Governor towards Provincial Communities during Period of the Principate. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(3):267–351. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-3-267-351>

Введение

Осуществление правосудия и предотвращение беспорядков были основными функциями наместника римской провинции любого ранга. Разумеется, сюда же следует отнести выполнение командирских обязанностей, наиболее актуальных для императорских легатов, располагавших в период ранней Империи зачастую весьма солидными военными ресурсами и обеспечивавшими оборону наиболее опасных участков римских границ. Однако перед наместником стояли и другие важные задачи, среди которых не последнее

место занимало осуществление финансового контроля по отношению к провинциальным общинам, особенно крупным.

Среди задач, возложенных на наместника, источники, включая эпиграфические документы юридического характера, упоминают контроль над городами, причем в нескольких аспектах: обеспечение регулярных поступлений средств в городскую казну, рачительное использование иногда довольно скромных средств городского бюджета, поддержание финансовой дисциплины путем взыскания платежей со стороны должников, арендующих земли, принадлежавшие общине или храму, с ней связанному. При этом, кажется, можно считать доказанным, что города в восточных провинциях империи, особенно во II в., были предметом особого внимания со стороны императоров [1. С. 10]. Представляется важным выяснить, в чем состояла политика римского государства в отношении этих общин, в частности, что касается такого чувствительного вопроса, как финансы.

Общее состояние финансов провинциальных общин

Наместник должен был проводить в той или иной форме ревизию финансов городов, будь то по собственной инициативе, по указанию императора или по просьбе соответствующей общины [2. Р. 318–323]. Например, Плиний Младший, прибыв в качестве императорского легата в назначенную ему провинцию Вифинию-Понт, вскоре занялся проверкой финансовых отчетов Прусы (Plin. Ep.X. 17A. 3: «Теперь я роюсь в документах о расходах, доходах и должниках города Прусы, и в самом ходе работы все яснее вижу, насколько это необходимо». *Здесь и далее письма Плиния Младшего цитируются в переводе М.Е. Сергеевко*). Не похоже, чтобы община Прусы выказала какие-либо возражения на этот счет, вероятно, потому, что предыдущие наместники уже проводили подобного рода проверки. Формулировка Плиния, довольно точная, позволяет увидеть, в чем заключалась эта инспекция: он изучил расходы, доходы и дебиторскую задолженность (*impendia, reditus, debitores*) и, таким образом, провел финансовый аудит. Тщательность, с которой Плиний выполнил свою задачу, и замечания самого Траяна о состоянии местных финансов, прежде находившихся в небрежении (Plin. Ep.X. 18. 3: «Прежде всего перебери отчеты о городском имуществе; злоупотребления здесь несомненны», — дает император указания своему легату) — все это указывает на то, что предшественники Плиния мало интересовались данным вопросом. Теория — это хорошо, но наместники не обязательно использовали предоставленные им полномочия. Отметим, тем не менее, что в качестве примера данная история выглядит наиболее показательным случаем вмешательства в местные дела высшего представителя центральной власти. Как писал в свое время А.В. Шмалько, «по сравнению с другими провинциями Востока в Вифинии-Понте римская политика проводилась наиболее последовательно,

поскольку не только поставила города под контроль Рима, но и впервые лишила их прежнего политического устройства» [3. С. 18].

Если финансовое состояние той или иной общины вызывало у наместника обеспокоенность, то, исходя из результатов проверки местных финансов, он имел право принять меры для исправления ситуации. Тогда открывались две возможности, которые не исключали, но дополняли друг друга: увеличить доходы либо урезать расходы.

Меры наместника по сокращению городских расходов

К числу трат, которые можно было отменить или уменьшить без серьезных последствий для хозяйства и социальной жизни города, в первую очередь относились представительские расходы. Посольства были статьей бюджета, которая явно вдохновляла наместников, стремившихся к экономии. Таким путем Цицерону удалось уменьшить финансовые потери, которые городам Киликии приходилось нести при отправке посольств в Рим для выражения признательности Аппию Клавдию Пульхру (наместнику Киликии в 53–51 гг. до н.э.). Подобные траты (и, возможно, сама идея выражения почтения бывшему наместнику обобранными им провинциалами) вызвала объяснимое недовольство преемника Клавдия Пульхра, т.е. самого Цицерона. Последний пишет, что принял соответствующее решение по просьбе некоторых городов, пожаловавшихся ему на то, что они не в состоянии нести эти расходы (Cic. Fam. III. 8. 2–3, 5; 10. 6–7). Позже Плиний, будучи наместником провинции Вифиния-Понт, предпринял аналогичную меру в отношении города Византия, который ежегодно тратил 12 тыс. сестерциев на отправку посольства с приветственной псефизмой императору. Плиний предложил Траяну отправлять только одну псефизму без посольства, что вызвало одобрение принцепса, ответившего: «Прекрасно сделал, дорогой Секунд, вернув византийцам эти 12 тысяч, которые они тратили, отправляя посла приветствовать меня» (Plin. Ep.X. 43. 1–2; 44). Точно так же Плиний предложил императору отменить ежегодную отправку представителя городской общины к наместнику Нижней Мёзии, которая стоила Византию 3 тыс. сестерциев ежегодно (Plin. Ep.X. 43. 3). Это предложение, кстати, имеет параллели, поскольку ряд документов свидетельствует о том, что императоры пытались ограничить количество и стоимость таких посольств, стоивших провинциалам немалых сумм [4. P. 135, 243; 5. С. 480–481; 6. P. 236; 7. С. 380–382]. В частности, Веспасиан своим указом ограничил число участников таких посольств тремя человеками: «В эдикте же божественного Веспасиана всем гражданским общинам повелевается, чтобы они посылали не более чем по три посла» (Dig. L. 7. 5. 6. *Пер. Л.Л. Кофанова*). Однако данное повеление перестало выполняться не позже принципата Адриана [6. P. 235–237]. Наконец, в отрывке из речи, которую Дион Кассий приписывает Меценату, предлагалось, чтобы

города не отправляли посольства императору, а сообщали о своих пожеланиях наместнику, который передавал бы их, если сочтет нужным (Dio Cass. III. 30. 9–10). Опять же, забота о финансах городов была заявлена в качестве приоритета.

Раздача общественных денег гражданам по случаю праздника также строго контролировалась, по крайней мере, со II в. В 138 г. город Эфес решил в очередной раз провести празднества в честь дня рождения императора Антонина Пия. Каждый гражданин должен был получить по этому случаю денарий. Запрос местных властей был отправлен проконсулу Азии Луцию Ветулю Апрониану, чтобы тот вынес решение по поводу этих планов. Положительный ответ был получен и затем выгравирован на плите в театре Эфеса (IEph. I. 21. l. 25–32, 42–55). Но, например, Траян в схожих ситуациях, очевидно, реагировал иначе. Тот факт, что в своем письме Плинию он напоминал о нежелательности делать неоправданные пожертвования из общественных фондов общин (Plin. Ep.X. 111: «Распоряжением моим запрещено одаривать из городских средств», — написал император своему легату), свидетельствует о праве наместника отменять или ограничивать подобные статьи расходов. Надо полагать, эти траты могли быть довольно разорительными для провинциальных общин, особенно что касается наиболее платежеспособных граждан, на которых наместники старались опираться [8. С. 375].

Меры по увеличению городских доходов

Дисбаланс между доходами и расходами городской общины можно было уменьшить и путем увеличения ее доходов. В этом случае новые поступления были либо единовременными, проистекавшими от разового решения, либо постоянными, обеспечивавшимися введением нового налога. Городские власти едва ли имели право взимать новый налог по собственной инициативе. Требовалось разрешение вышестоящих инстанций. Судя по всему, оно давалось императором после консультации с наместником, как видно из надписи в испанском городе Флавии Саборе. Веспасиан переадресовал обращение, поступившее от старейшин этого города, планировавших ввести новый налог, к проконсулу Бетики, ответив им, что он не может решить этот вопрос без учета мнения последнего. При этом Веспасиан подтвердил решение, принятое Августом, которое позволяло Флавии Саборе воспользоваться поступлениями от установленных ранее налогов (CIL II. 1423 = ILS 6092).

В рескрипте Септимия Севера и Каракаллы также подтверждалась процедура, которой должны были следовать провинциальные общины в вопросе о ведении нового налога. В этом случае старейшинам следовало обратиться к наместнику, который затем обязан был получить одобрение императора, единственного, кто имел право принимать окончательное решение (Cod. Iust. IV. 62). Как полагает ряд исследователей, такие одобрения не могли

предоставляться слишком часто, т.к. в этом случае было бы трудно избежать конкуренции местных налогов со сборами, взимаемыми в пользу римского государства [2. Р. 314–315; 9. Р. 667]. Разумеется, в некоторых случаях император давал наместнику положительное заключение о введении нового налога (CIL VIII. 10327, 10328). Политика, например, Александра Севера в данном вопросе нашла отражение в источнике более позднего периода: «Он передал городам налоги с тем, чтобы они пошли на их собственные постройки» (SHA Sev. Alex. XXI. 1. *Пер. С.П. Кондратьева*). В 158 г. Антонин Пий разрешил Парфикополису, городу в Македонии, взимать налог в размере одного денария с каждого свободного человека, подлежавшего подушному обложению [10. Р. 322–324 (inscr. n. 156)].

Другим источником дохода для провинциальной общины были пожертвования в пользу городской казны, вносившиеся новыми декурионами или булевтами при вступлении в должность. Как заметил Адриан Шервин-Уайт, санкционирование увеличения числа членов городского совета фактически создавало условия для пополнения финансовых ресурсов общины [11. С. 620]. Довольно подробную картину означенной практики в провинции Вифиния-Понт начала II в. дают Плиний Младший и Дион Хризостом. Разрешение на назначение новых булевтов в большем количестве, чем прежде, было дано Траяном Прусе и Клавдиополю (Plin. Ep.X. 39. 5; Dio Chrys. Or. XLV. 7). В Прусе, о которой говорит Дион Хризостом, новых булевтов было избрано сто человек (Dio Chrys. Or. XLV. 7, XLVIII. 11) [12. Р. 383–384]. Между тем Плиний в своем письме императору приводит суммы выплаченного ими взноса — от тысячи до двух тысяч денариев (Plin. Ep.X. 112. 1). В 158 г. Антонин Пий установил вышеупомянутому Парфикополису сумму единовременного взноса для членов местного городского совета в размере 500 денариев от каждого булевта [10. Р. 322–324]. Очень похоже на то, что увеличение числа булевтов и закрепление практики взноса при их избрании было призвано не удовлетворить амбиции большего числа граждан, но обеспечить приток средств в городскую казну [13. С. 138; 14. Р. 311–312, 321–322].

Указанное обстоятельство ясно прослеживается в отрывке из другой речи Диона Хризостома. Он приводит слухи, которые, по мнению оратора, были необоснованными: утверждалось, что император якобы разрешил Смирне избрать десять тысяч булевтов, приказал, чтобы течение реки Пактол было перенаправлено в город, и даровал городу огромные денежные суммы (Dio Chrys. Or. XL. 14). Таким образом, назначение новых булевтов оказывается здесь частью серии мер, явно воображаемых, направленных тем не менее на то, чтобы превратить Смирну в процветающий город. С другой стороны, трудно оценить важность этого источника дохода для той или иной общины, поскольку количество булевтов существенно варьировалось от города к городу.

Взыскание просроченной задолженности

Плиний Младший в качестве наместника провинции Вифиния-Понт одним из своих первых мероприятий предпринял проверку финансового положения городов провинции. Он обнаружил, что крупные суммы, относившиеся к финансам общин, находятся у лиц, сложивших магистратские полномочия или, возможно, вообще не занимавших общественных постов: «Много денег под разными предлогами задержано частными лицами; кроме того, их выпрашивают на расходы совершенно незаконные» (букв. *minime legitimis*) (Plin. Ep.X. 17A. 3). Плиний планировал вернуть средства для финансирования необходимых расходов, например, строительства бани в Прусе (Plin. Ep.X. 23. 2, 54. 1). Данные суммы могли быть неправомерно удерживаемы по нескольким причинам: во-первых, речь могла идти о деньгах, вверенных ответственным городским лицам (*curatores operum*) для финансирования работ, которые, тем не менее, не были завершены или исполнение которых не соответствовало первоначальному плану. Именно к такому выводу можно прийти, исходя из слов наместника: «Кажется, немалые средства можно истребовать от строительных надзирателей, если произвести верные обмеры» (Plin. Ep.X. 17B. 2). Порядок действий в этом случае был отработан достаточно четко: надлежало провести судебное рассмотрение действий означенных кураторов, в ходе которого проверялись счета (*ratio operis*). При обнаружении неправомерного расходования средств или их удержания без веских на то причин ответственному лицу предписывалось возместить соответствующие суммы.

Примером такого разбирательства можно считать случай Диона Хризостома, который сам не избежал подобных обвинений (Plin. Ep.X. 81, 82). Ему пришлось отчитываться перед гражданами Прусы за невыполнение работ, на которые в его распоряжение поступили городские средства. Дион заявил, что общественные деньги находятся в распоряжении отдельных лиц во всех городах и что, разумеется, было бы уместно вернуть их. К суммам, которые можно было вернуть, согласно Диону, стремившемуся переключить внимание сограждан на другую проблему, надлежало также добавить те деньги, которые, по обычаю, должны были вносить лица, избравшиеся на ту или иную должность, включая почетные.

Речь Диона свидетельствует о том, что означенные суммы (по случаю избрания на должность) в Прусе по какой-то причине не были своевременно внесены в казну города. Юристы указывают, что эти *pollicitationes ob honorem* подлежали выплате во всех случаях, в том числе и наследниками, если магистрат умер, не выполнив своих финансовых обязательств перед городом [15. P. 699–718, 766–786]. Однако задержки в подобных обстоятельствах не были чем-то исключительным. Список аналогичных примеров был в свое время составлен для Проконсульской Африки и Нумидии. Здесь было выявлено пятьдесят два таких случая, что, несомненно, представляет собой лишь смягченное отражение ситуации [15. P. 179–180]. Порой внесение суммы

происходило лишь через десять лет. Применительно к Вифинии о чем-то подобном свидетельствуют письма Плиния Младшего и речи Диона Хризостома (Plin. Ep.X. 39. 3; Dio Chrys. Or. XLVII. 19).

Города являлись собственниками земли, сдача которой в аренду теоретически позволяла им получать определенный доход, но, похоже, арендная плата не всегда выплачивалась регулярно. Эпиграфический текст, выгравированный на пронаосе храма Зевса в Айзаной (совр. Чавдархисар), что в Мисии, дает представление об этой проблеме. «Цари Пруссий и Аттал», которых следует отождествлять с Прусием I (230/227–182 гг. до н.э.) и Атталом I (241–197 гг. до н.э.) [7. С. 329; 16. Р. 84–94], некогда пожертвовали святилищу и городу землю, которая была разделена на клеры и доходы от которой предназначались для обеспечения местных финансов. Со временем суммы задолженности арендаторов этих клеров выплачиваться перестали, что стало причиной значительных финансовых потерь для города. Поэтому возник спор между храмом Зевса, с одной стороны, и потомками тех, кто прежде арендовал участки храмовой земли и в итоге задолжал за пользование участками (CIL III. 355). Дело дошло до проконсула Азии в 125–126 гг. Тита Авидия Квиета, который обратился к императору Адриану за разрешением давнего спора [17. S. 199]. Судя по некоторым данным, судебное решение на этот счет ранее уже было вынесено проконсулом Азии Меттием Модестом (119–120 гг.) [PIR² M 568; 16. Р. 181]. Тогда Модест решил спор в пользу храма, подтвердив, что *vectigal* должен быть уплачен. Несмотря на это авторитетное решение, конфликт зашел в тупик и затянулся еще на несколько лет, что привело к новому вмешательству — пять или шесть лет спустя. Теперь уже император Адриан должен был подтвердить решение Меттия Модеста. Описанная эпопея является ярким примером того, как в случае прекращения поступления доходов в местную казну общины без колебаний обращались к римским властям. Скорее всего, вмешательство проконсула было вызвано инициативой жителей Айзаноя, города в малоазийской Фригии [16. С. 183; 18. Р. 146]. Видимо, такого вмешательства не всегда было достаточно, ведь постановление Модеста не смогло завершить тяжбу.

Весьма показательным представляется нам решение Плиния Младшего, который ради того, чтобы гарантировать возврат просроченных сумм, предполагал с согласия императора ввести институт протопраксии, или приоритетного долга, для городов своей провинции — привилегию, которая обычно предназначалась для обеспечения поступлений в казну империи (Plin. Ep.X. 108. 1–2). Вполне вероятно, что этот приоритет предоставлялся общинам и в других случаях, но универсального правила установлено, похоже, не было. Решение, которое Плиний предлагал в этом случае Траяну, заключалась в том, чтобы создать полезный прецедент, основу для выработки правил на будущее. В данном конкретном случае его надежды не оправдались,

поскольку Траян вовсе не желал устанавливать такое общее правило, а лишь порекомендовал рассматривать каждый случай отдельно (Plin. Ep.X. 109).

Вмешательство наместника в финансовые дела городской общины иногда осуществлялось путем применения его авторитарной власти. Так, надпись, обнаруженная в македонской Берое, датируется второй половиной II в. и представляет собой решение (*διάταγμα*) тогдашнего проконсула Македонии Луция Меммия Руфа о городском гимнасии. Последний пришлось закрыть из-за нехватки средств и отсутствия тех, кто мог бы взять на себя функции гимнасиарха. Проконсул возмутился таким скандальным для столь крупного города провинции положением дел и объявил свое решение, заключавшееся в сборе необходимых средств и обеспечении их наличия в дальнейшем (AE 1998. 1213). Решение Меммия Руфа предусматривало учреждение капитала в 100 тыс. денариев, который смог бы приносить годовой доход в 6 тыс. денариев, достаточных для содержания городского гимнасия. Среди предусмотренных мер были и другие, касавшиеся перераспределения пожертвованных на другие городские нужды сумм с целью финансирования гимнасия — мера, которая, несомненно, была достаточно радикальной и могла вызвать недовольство жертвователей, но соответствовала интересам большинства граждан Берои.

Заключение

Таким образом, разобранные примеры показывают, насколько тщательным был контроль наместника по отношению к провинциальным общинам. Финансовая составляющая римской провинциальной политики затрагивала весьма разнообразные области. Мониторинг городских финансов был аспектом, требовавшим постоянного внимания, поскольку, по крайней мере, ко II в. городские власти зачастую не проявляли достаточной компетенции или рвения в решении накопившихся проблем. Даже лучшие представители местной аристократии, как, например, Дион Хризостом, оказывались недостаточно подготовленными к самостоятельному осуществлению полномочий, связанных с соблюдением финансовой дисциплины. В этом отношении дошедшие до нас речи Диона, а также такой важный источник, как переписка Плиния Младшего с Траяном, являются свидетельством в пользу закономерного обстоятельства: с ослаблением правомочий и компетенции городских властей администрация наместника должна была все более втягиваться в решение самых насущных финансовых вопросов. И здесь нельзя не заметить очевидный прогресс в политике римского государства и его представителей в провинции, особенно очевидный, если сравнивать ситуацию, в частности, при Антонинах со всем тем, что характеризует деятельность наместников во времена Цицерона. Регулярные судебные разбирательства в связи с обвинением в злоупотреблениях пропреторов и проконсулов остались в республиканском прошлом. На смену прежним «практикам» подобного рода пришла

вдумчивая, скрупулезная работа императорских назначенцев, правда, оказавшаяся единственным возможным средством компенсации деградировавшего самоуправления провинциального города.

Библиографический список

1. *Смирнова И.К.* Политика Траяна в провинции Вифиния-Понт (к оценке особенностей провинциальной политики в эпоху Принципата): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1978. 22 с.
2. *Burton G.P.* The Roman Imperial State, Provincial Governors and the Public Finances of Provincial Cities, 27 B.C. — A.D. 235 // *Historia*. 2004. Bd. 53. P. 311–342.
3. *Шмалько А.В.* Римская социальная политика в провинции Вифиния-Понт во второй половине I в. до н.э. — I в. н.э. // *Античная древность и средние века: Пробл. социал. развития: сб. науч. тр.* Свердловск : УрГУ, 1985. С. 16–24.
4. *Jones A.H.M.* The Greek City from Alexander to Justinian. Oxford : Clarendon Press, 1940. viii, 393 p.
5. *Williams W.* Antoninus Pius and the Control of Provincial Embassies // *Historia*. 1967. Bd. 16. P. 470–483.
6. *Souris G.A.* The Size of the Provincial Embassies to the Emperor under the Principate // *ZPE*. 1982. Bd. 48. P. 235–244.
7. *Millar F.* The Emperor in the Roman World (31 BC — AD 337). London : Duckworth, 1977. xvi, 656 p.
8. *Максимова М.И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья: Синопа. Амис. Трапезунд. М.–Л. : АН СССР, 1956. 472 с.
9. *Jacques F.* Le privilège de liberté. Politique impériale et autonomie municipale dans les cités de l'Occident romain (161–244). Rome : Ecole Française de Rome, 1984. xxxv, 867 p.
10. *Oliver J.H.* Greek Constitutions of Early Roman Emperors from Inscriptions and Papyri. Philadelphia : American Philosophical Society, 1989. xxxv, 634 p.
11. *Sherwin-White A.N.* The Letters of Pliny. A Historical and Social Commentary. Oxford : Clarendon Press, 1966. xv, 808 p.
12. *Desideri P.* Dione di Prusa. Un intellettuale greco nell'impero romano. Messine — Florence : Casa editrice G. D'Anna, 1978. xiv, 642 p.
13. *Jones C.P.* A New Commentary on the Letters of Pliny // *Phoenix*. 1968. Vol. 22. No. 2. P. 111–142.
14. *Garnsey P.* Honorarium decurionatus // *Historia*. 1971. Bd. 20. P. 309–325.
15. *Jacques F.* Ampliatio et mora: Evergètes récalcitrants d'Afrique romaine // *Antiquités africaines*. 1975. T. 9. P. 159–180.
16. *Dignas B.* Economy of the Sacred in the Hellenistic and Roman Asia Minor. Oxford : University Press, 2002. xiv, 364 p.
17. *Eck W.* Senatoren von Vespasian bis Hadrian. Prosopographische Untersuchungen mit Einschluss der Jahres- und Provinzialfasten der Statthalter. München : C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1970. viii, 284 S.
18. *Debord P.* Aspects sociaux et économiques de la vie religieuse dans l'Anatolie gréco-romaine. Leiden : E.J. Brill, 1982. ix, 476 p.

References

1. Smirnova I.K. *Politika Trayana v provincii Vifiniya-Pont (k ocenke osobennostej provincialnoj politiki v epohu Principata)* [Trajan's policy in the province of Bithynia-Pontus (to assess the features of provincial politics in the era of the Principate)]: Abstract of a candidate of historical sciences. Leningrad; 1978. 22 p. (In Russ.).

2. Burton GP. The Roman Imperial State, Provincial Governors and the Public Finances of Provincial Cities, 27 B.C. — A.D. 235. *Historia*. 2004;(53):311–342.
3. Shmal'ko AV. Rimskaya social'naya politika v provincii Vifiniya-Pont vo vtoroj polovine I v. do n.e. — I v. n.e. [Roman social policy in the province of Bithynia-Pontus in the second half of the 1st century. BC. — I century AD]. In: *Ancient antiquity and the Middle Ages: Probl. social development: Collection of scientific papers*. Sverdlovsk: UrSU; 1985, pp. 16–24. (In Russ.).
4. Jones AHM. *The Greek City from Alexander to Justinian*. Oxford: Clarendon Press; 1940. viii, 393 p.
5. Williams W. Antoninus Pius and the Control of Provincial Embassies. *Historia*. 1967;(16):470–483.
6. Souris GA. The Size of the Provincial Embassies to the Emperor under the Principate. *ZPE*. 1982;(48):235–244.
7. Millar F. *The Emperor in the Roman World (31 BC — AD 337)*. London: Duckworth; 1977. xvi, 656 p.
8. Maksimova MI. *Antichnye goroda Yugo-Vostochnogo Prichernomor'ya: Sinopa. Amis. Trapezund* [Ancient cities of the South-Eastern Black Sea region: Sinope. Amis. Trebizond]. Moscow-Leningrad: Academy of Sciences of the Soviet Union; 1956. 472 p. (In Russ.).
9. Jacques F. *Le privilège de liberté. Politique impériale et autonomie municipale dans les cités de l'Occident romain (161–244)*. Rome: Ecole Française de Rome; 1984. xxxv, 867 p.
10. Oliver JH. *Greek Constitutions of Early Roman Emperors from Inscriptions and Papyri*. Philadelphia: American Philosophical Society; 1989. xxxv, 634 p.
11. Sherwin-White AN. *The Letters of Pliny. A Historical and Social Commentary*, Oxford: Clarendon Press; 1966. xv, 808 p.
12. Desideri P. *Dione di Prusa. Un intellettuale greco nell'impero romano*. Messine — Florence: Casa editrice G. D'Anna; 1978. xiv, 642 p.
13. Jones CP. A New Commentary on the Letters of Pliny. *Phoenix*. 1968;22(2):111–142.
14. Garnsey P. Honorarium decurionatus. *Historia*. 1971;(20):309–325.
15. Jacques F. Ampliatio et mora : Evergètes récalcitrants d'Afrique romaine. *Antiquités africaines*. 1975;(9):159–180.
16. Dignas B. *Economy of the Sacred in the Hellenistic and Roman Asia Minor*. Oxford: University Press; 2002. xiv, 364 p.
17. Eck W. *Senatoren von Vespasian bis Hadrian. Prosopographische Untersuchungen mit Einschluss der Jahres- und Provinzialfasten der Statthalter*. München: C.H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung; 1970. viii, 284 S.
18. Debord P. *Aspects sociaux et économiques de la vie religieuse dans l'Anatolie gréco-romaine*. Leiden: E.J. Brill, 1982. ix, 476 p.

Информация об авторе:

Телепень Сергей Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и обществоведческих, Мозырский государственный педагогический университет им. Н.И. Шамякина, 247760, Республика Беларусь, Мозырь, ул. Студенческая, 28, e-mail: telepen_serg@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5560-8599. Autor ID: 449372. SPIN-код: 6953-0339.

Information about the author:

Sergey V. Telepen — PhD in History; Associate Professor of the Department of History and Humanities, Mozyr State Pedagogical University named after I.P. Shamyakin; 28 Student St., Mozyr; 247760, Belarus, e-mail: telepen_serg@mail.ru. ORCID: 0000-0001-5560-8599. Autor ID: 449372